

DOI 10.23859/2587-8344-2019-3-4-3

УДК 913.1

Солодянкина Ольга Юрьевна

Доктор исторических наук, профессор,
Череповецкий государственный университет
главный редактор журнала “Historia Provinciae –
журнал региональной истории”
(Череповец, Россия)
olga_solodiantkin@mail.ru

Solodyankina, Olga

Doctor of Historical Sciences, Professor,
Cherepovets State University
Editor-in-Chief of the Journal
"Historia Provinciae – Journal of regional history"
(Cherepovets, Russia)
olga_solodiantkin@mail.ru

События как вехи городской истории и их коммеморация: пространственный аспект*

Events as Milestones in the Urban History and Their Commemoration: The Spatial Aspect

---

Аннотация. В статье разбираются разные виды исторических событий, ставшие вехами городской истории. Анализируя исторические планы и карты Череповца, автор показывает, как события городской истории отразились в различных формах коммеморативных практик, делая акцент на названиях пространственных объектов.

Ключевые слова: коммеморация, событие, Череповец, история Череповца, наименования пространственных объектов.

---

* Для цитирования: Солодянкина О.Ю. События как вехи городской истории и их коммеморация: пространственный аспект // Historia Provinciae – Журнал региональной истории. – 2019. – Т. 3. – № 4. – С. 1174–1209. DOI: 10.23859/2587-8344-2019-3-4-3

For citation: Solodyankina, O. “Events as Milestones in the Urban History and Their Commemoration: The Spatial Aspect.” *Historia Provinciae – The Journal of Regional History*, vol. 3, no. 4 (2019): 1174–1209, [http:// doi.org/10.23859/2587-8344-2019-3-4-3](http://doi.org/10.23859/2587-8344-2019-3-4-3)

© Солодянкина О.Ю., 2019

© Solodyankina O., 2019

Abstract. The article deals with different types of historical events that have become landmarks in urban history. Analysing the historical plans and maps of Cherepovets, the author shows how the events of urban history were reflected in various forms of commemorative practices, focusing on the names of spatial objects.

Key words: commemoration, event, Cherepovets, Cherepovets history, names of spatial objects

Работа выполнена при совместной финансовой поддержке РФФИ и Правительства Вологодской области, грант № 18-49-350002 р_а «Пространственная среда и социокультурные характеристики провинциального города в контексте догоняющей модернизации: доиндустриальный Череповец».

The work was given joint financial support of the Russian Foundation for Basic Research and the Government of Vologda Oblast, grant no. 18-49-350002 р_а “Spatial Environment and Sociocultural Characteristics of a Provincial City in the Context of Catch-up Modernization: Pre-industrial Cherepovets.”

Введение

Существуют разные подходы к исторической категории «событие». Не останавливаясь на качественном разборе этих трактовок, поскольку подобные сюжеты отражаются в работах по методологии истории¹, будем ориентироваться на две основные характеристики события как категории исторической науки. Во-первых, событие – это какое-то важное происшествие, случай, имевший определенное значение, а во-вторых, это момент перехода в качественно новое состояние. Коммеморация же – сохранение в общественном сознании памяти о значимых событиях прошлого. И при той, и при другой трактовке категории «событие» возможны разные виды событий. Чтобы наши рассуждения не носили отвлеченно-философского характер, обратимся к конкретно-историческому материалу, связанному с историей города Череповца.

Исследования Череповца осуществлялись в основном в русле исторического краеведения. Исследователи описывали архитектурный облик города², историю

¹ См., например *Савельева И.М., Полетаев А.В.* Знание о прошлом: Теория и история: В 2 т. – Санкт-Петербург: Наука, 2003.

² *Шулятикова Е.Е.* «Криули» г. Череповца как памятник градостроительного искусства XVIII – начала XX века // Череповец: краеведческий альманах. Вып. 1. – Вологда: Вологодский государственный педагогический университет, Русь, 1996. – С. 218–231; *Шулятикова Е.Е.* Архитектурные стили города Череповца XVIII – начала XX века // Череповец: Краеведческий альманах. Вып. 3. – Вологда: Легия, 2002. – С. 243–261.

образования³, историю милиции⁴, сакральную топографию города⁵. Деятельности многолетнего городского головы И.А. Милютин посвящены исследования Э.П. Риммер и М.А. Бородулина⁶. О.Ю. Солодянкина изучала благотворительные организации города Череповца⁷, коммеморативные практики населения в постреволюционный период⁸. Череповецкая губерния (она существовала в 1918–1927 гг.), ее интеллектуальные кадры – в центре внимания А.С. Котова⁹. О Череповце в период Великой Отечественной войны, сравнивая его с Вологодой, писал Ф.В. Копылов¹⁰. Э.Г. Истомина представила краткую справочную

---

³ Очерки по истории народного образования в Череповце. Вып. 1 // Учёные записки Ленинградского государственного педагогического института им. А.М. Герцена / В.Ф. Гоголин и др. – 1970. – Т. 438.

⁴ Шалашов Е.В. Череповецкая милиция: история и современность. – Череповец: Порт-Апрель, 2002. – 174 с.

⁵ Хрусталева М.Ю. Череповец: утраченные святыни. – Рыбинск: Михайлов посад, 2002; Мальцев М.Г. Святыни Череповецкого края. Кн. 1: Череповецкий край и его святыни. – Санкт-Петербург: Русская Фиваида, 2007; Алексеева Н.В. Духовная составляющая в архитектуре русского города // Современная социокультурная среда города и региона: Материалы Международной российско-армянской конференции, Череповец, 16 ноября 2017 г. / Ответственный редактор Г.А. Ковалева. – Череповец: Череповецкий государственный университет, 2018. – С. 6–12.

⁶ Риммер Э.П., Бородулин М.А. И.А. Милютин. Дело и река: документально-художественное исследование. – Череповец: ИД «Порт-Апрель», 2019.

⁷ Солодянкина О.Ю. Провинциальное сообщество в деятельности обществ взаимного вспоможения и вспомоществования (Череповец и Вологда на рубеже XIX–XX вв.) // Милютинские чтения. Социально-экономическое и культурное развитие России во второй половине XIX – начале XXI в. Выпуск 7 / под редакцией А.Е. Новикова. – Череповец: Череповецкий государственный университет, 2015. – С. 20–23.

⁸ Солодянкина О.Ю. Казусы идентичности: новая губерния, новые герои, новые иностранцы и новые коммеморативные практики // Революция 1917 года в России: события и концепции, последствия и память: Материалы Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 11–12 мая 2017 г. – Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2017. – С. 314–322.

⁹ Котов А.С. Социальный состав советской интеллигенции в 1920-е гг. (на примере Череповецкой губернии и Череповецкого округа) // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. – 2013. – № 6 (122). – С. 176–180; Котов А.С. Пролетаризация учебных заведений Вологды и Череповца в 1920-е гг. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2013. – Т. 4. – № 4. – С. 46–53.

¹⁰ Копылов Ф.В. Жители блокадного Ленинграда в Вологодской области // Побратимы. Регионам, принявшим жителей блокадного Ленинграда, посвящается / Ответственный редактор Ю.З. Кантор. – Москва: Политическая энциклопедия, 2019. – С. 75–118; Копылов Ф.В. Прифронтовые города и проблема нормированного снабжения их жителей (на примере Вологды и Череповца) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2014. – Т. 4. – № 1. – С. 106–115.

информацию о социально-экономическом развитии города¹¹. Череповецкий материал вплетался в широкую ткань конкретно-исторического анализа Европейского Севера России в работах А.Н. Егорова¹² (история деятельности местных отделений политических партий), А.В. Всеволодова¹³ (приходская организация города и приходское духовенство), А.Б. Агафоновой¹⁴ (санитарно-гигиеническое состояние городов региона в последней трети XIX – начале XX в.), И.В. Фроловой¹⁵ (социальное призрение и меры социальной помощи несовершеннолетним в последней трети XIX – начале XX в.), Р.С. Колокольчиковой¹⁶ (феномен индустриального города на Европейском Севере России в 1960-е – 1980-е гг.). Своего рода обобщающим исследованием, посвященным городам Европейского Севера России и Череповцу среди них, является коллективная монография «Элементы жизнеустройства российского города»¹⁷, вы-

---

¹¹ *Истомина Э.Г.* Границы, население, города Новгородской губернии. 1727–1917 гг.: Очерки по административно-территориальному делению. – Новгород: Лениздат, 1972.

¹² *Егоров А.Н.* Кадетские организации Вологодской губернии в 1917 году // История: факты и символы. – 2017. – № 4 (13). – С. 52–64; *Егоров А.Н.* Организации правых партий в городах Европейского Севера России в начале XX века // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2013. – Т. 2. – № 1 (46). – С. 29–32; *Егоров А.Н.* Кадеты Вологодской губернии на муниципальных выборах лета 1917 года // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2011. – Т. 1. – № 4 (33). – С. 143–146.

¹³ *Всеволодов А.В.* Православное приходское духовенство в 1840–1880-е гг. Материальное обеспечение, корпоративная организация, самосознание (на материалах Вологодской епархии): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Институт истории и археологии УрО РАН, 2017.

¹⁴ *Агафонова А.Б.* Санитарная и эпидемиологическая обстановка в Череповце в последней трети XIX – начале XX вв. // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2018. – № 6 (57). – С. 77–88; *Агафонова А.Б.* Становление санитарного надзора в городах Вологодской и Новгородской губерний в последней трети XIX – начале XX веков // Ученые записки Череповецкого государственного университета. – 2016. – № 2 (6). – С. 34–37.

¹⁵ *Фролова И.В.* Региональный опыт социальной помощи несовершеннолетним в Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. в Новгородской и Псковской губерниях: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Уральский федеральный университет имени первого президента России Б.Н. Ельцина, 2018.

¹⁶ *Колокольчикова Р.С.* Череповец как феномен индустриального города в истории Европейского Севера России (середина 1960-х – середина 1980-х гг.): Монография. – Череповец: Череповецкий государственный университет, 2009; *Колокольчикова Р.С.* История индустриальных городов Европейского Севера России: пространство, социум, культура: (вторая половина 1960-х – первая половина 1980-х гг.): Монография. – Череповец: Череповецкий государственный университет, 2013.

¹⁷ Элементы жизнеустройства российского города второй половины XIX – конца XX в.: механизмы власти, политические и экономические структуры, общественные объединения, конфессиональная организация, социальная, образовательная, культурная среда: Моногра-

шедшая в 2018 г. Однако закрепление событий прошлого в тех или иных коммеморативных практиках населения Череповца до сих пор предметно не изучалось. В данной статье мы сосредоточимся на вопросе о роли событий в истории города и их влиянии на городские названия и наименования, используя как источник, прежде всего, карты и планы исторического поселения – города Череповца. Думается, что такой взгляд вполне оправдан в рамках сложившегося подхода к городу как феномену социальной эволюции¹⁸ (сопоставительный материал на примере другого региона дают исследования известного омского специалиста В.Г. Рыженко¹⁹).

В истории города Череповца имели место события разного вида.

Во-первых, это трансцендентные события, связанные с вмешательством сверхъестественных сил: об этом говорится в легендарном рассказе о том, как было положено начало поселению, впоследствии превратившемуся в город Череповец:

Ехал с товаром московский купец по р. Шексне в Белозерск. Около нынешнего г. Череповца, близ устья р. Ягорбы, днем вдруг сделалась такая тьма, что берега реки, лес и прочее исчезло из глаз купца. Лодка с товаром села на мель. Пораженный таким необыкновенным явлением купец стал горячо молиться, и вот, во время молитвы его глазам представилось еще более удивительное зрелище: находившаяся вблизи гора, покрытая лесом, была как бы в огне, и из-за горы по долине р. Ягорбы исходили лучи света, указывающие направление пути. Купец снялся с мели и подплыл по направлению лучей к чудной огненной горе, – и явление исчезло. Потрясенный до глубины души такими необыкновенными явлениями, купец взошел на эту гору. Чудный вид представился ему с этой горы: кругом беспредельные леса, под ногами, в низменности, поросшей густым лесом, причудливыми зигзагами извивалась р. Ягорба, вдали на востоке серебряная лента Шексны. Все это случилось в Воскресный день. Ознаменовав это дивное место крестом, купец уехал. На следующий год, привезя с собою большую икону Воскресения Христа (день чудного видения), он устроил на горе часовню и украсил ее привезенною иконою²⁰.

Согласно преданию, купец собственноручно прорубил просеку от часовни Воскресения Христова к другому месту, где предполагал в будущем возвести

фия / Под редакцией О.Ю. Солодянкиной. – Череповец: Череповецкий государственный университет, 2018.

¹⁸ Город в процессах исторических переходов. Теоретические аспекты и социокультурные характеристики. – Москва: Наука, 2001. – С. 381.

¹⁹ *Рыженко В.Г.* Образы и символы советского города в современных исследовательских опытах: региональный аспект: Монография. – Омск: Омский государственный университет, 2010.

²⁰ *Афетов Л.В.* Исторический очерк бывшего Череповского Воскресенского монастыря и его земельных владений (1895 г.) // Череповецкое музейное объединение (далее – ЧерМО). – Ф. 9. – Оп. 43. – Ед. хр. 1. – Л. 10–11.

храм. После постигших купца семейных несчастий он ушел в Свято-Троицкий монастырь к игумену Сергию и принял постриг под именем Феодосия. Вскоре Феодосий и ученик Сергия Афанасий прибыли на место, где на пригорке над рекой Ягорбой стояла часовня, и положили начало Воскресенскому монастырю, рядом с которым появилась подмонастырская слобода. Имя купца Феодосия, первым побывавшего в этих местах (не несохранившееся мирское имя, а то, под которым он стал известен, приняв постриг), было запечатлено в названии торгового села Федосьево, разросшегося вокруг того места, куда вела просека Феодосия и где на месте водруженного им креста впоследствии возник Благовещенский храм. Позднее, когда по указу Екатерины II в 1777 г. был основан город Череповец, его главной осью, «перспективой», проложенной по прежней просеке, стал Воскресенский проспект, протянувшийся от подмонастырской слободы закрытого в 1764 г. Воскресенского монастыря (места первого памятного креста купца Феодосия) к Благовещенскому храму. Позже, в начале XX в., имя Феодосия снова запечатлелось на карте города: Федосьевская улица объединила два прежних переуллка, Егорьевский и Поповский, ее центром была Благовещенская площадь, на которой стоял Благовещенский храм.

Следующий вид событий, имевших место в городе, – природные события, хотя в основе своей они имели причины социального характера. К таковым относится затопление части территории города и изменение речного ландшафта в связи с гидротехническими работами (создание Мариинской водной системы в 1810 г. и строительство Волго-Балта с созданием Рыбинского водохранилища в 1940 г.²¹). Так появилось колоритное название городского объекта, привлекающее внимание на плане города Череповца 1910-х гг.: русло реки Ягорбы образует заливы, один из них назван «Залив Старуха» (рис. 1). Словарь Даля дает одно из значений слова «старуха» как «старое, покинутое рекою русло»²². Интересно, что в отличие от шире распространенного для этого случая термина «старица», слово «старуха» было исключительно региональным, употребляемым в Новгородской и Владимирской губерниях. Таким образом, в указанном названии сохранился маркер изначальной новгородской принадлежности Череповца.

---

²¹ *Кашина А.И.* и др. История Мариинской водной системы: аннотированный указатель документов ГУ «Государственный архив Вологодской области» (досоветский период). – Вологда: Вологодский государственный педагогический университет, 2011; И.В. Петрашень и его семья: страницы прошлого: [сборник писем и документов]. – Санкт-Петербург: Музей-институт семьи Рерихов, 2011; *Истомина Э.Г.* Водный транспорт России в дореформенный период. – Москва: Наука, 1991; *Истомина Э.Г.* Водные пути России во второй половине XVIII – начале XIX века. – Москва: Наука, 1982.

²² *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т. 4. – Москва: Русский язык, 1999. – С. 317.

Рис. 1. Фрагмент плана города Череповца Новгородской губернии. 1910-е гг.
ЧерМО № 3344/3

К природным событиям относится и рождение тех людей, которые стали гордостью города, его знаменитыми уроженцами, – это, бесспорно, самый знаменитый черепанин, художник-баталист Василий Васильевич Верещагин (родился 26 октября 1842 г.) и его старший брат, создатель рецепта вологодского масла, сыродел и маслодел Николай Васильевич Верещагин (родился 25 октября 1839 г.), а также многолетний городской голова Иван Андреевич Милютин (родился 8 апреля 1829 г.). Даты их рождения в современном Череповце ознаменовываются проведением масштабных городских мероприятий – «Верещагинские дни» (в октябре) и «Милютинские дни» (в апреле), в честь В.В. Верещ

щагина и И.А. Милютинна названы улицы, есть площадь Милютинна; городская библиотека носит имя В.В. Верещагина, в состав Череповецкого музейного объединения входят мемориальный Дом-музей Верещагиных и музей «Дом И.А. Милютинна», в городе установлены памятники В.В. Верещагину и И.А. Милютину.

Третьим видом событий являются собственно социальные события, которые могут быть сгруппированы с точки зрения субъекта, объекта и степени реальности/легендарности.

1. События, связанные с первыми лицами государства.

К ним относятся: подписание указа об учреждении города Череповца Екатериной II (4 ноября 1777 г.), выведение города «за штат» Павлом I (1796 г.), приведшее к переходу города в статус посада, возвращение его в состав уездных городов Александром I (указ от 24 апреля 1802 г.)²³. Возвращение Череповцу статуса города, ознаменованное 10 июня 1802 г. благодарственным молебном, заложило традицию повторяющихся событий: в дореволюционный период это был ежегодный общегородской крестный ход, а в наши дни – празднование «летнего»²⁴ дня города.

К этой же группе событий относятся визиты монарших особ и руководителей государства. Александр I посетил Череповец 18–19 октября 1824 г., о чем сообщала памятная пластина, размещенная в Воскресенском соборе (в 1938 г. поступила в фонды Череповецкого краеведческого музея). Цесаревич Николай Александрович был в Череповце 21 июня 1863 г., и в честь его пребывания в городе на средства купца Малкова была открыта Николаевская богадельня, а также изготовлена памятная доска, размещенная в Воскресенском соборе (в 1938 г. поступила в фонды Череповецкого краеведческого музея). В 1870 г. Череповец посетил великий князь Алексей Александрович, а в 1878 г. в городе побывали великие князья Сергей и Павел Александровичи. В честь открытия движения по обновленной Мариинской системе в Череповец 14 июня 1896 г. прибыл великий князь Владимир Александрович²⁵.

---

²³ Череповец. 200 лет. Вехи истории: [хронология] / В.В. Викулов и др. – Вологда: Северо-Западное книжное издательство, Вологодское отделение, 1977.

²⁴ Основной праздник – День города – празднуется 4 ноября, но гулянья не получают особенно массовыми из-за природно-климатических условий, кроме того, с недавних пор 4 ноября стало датой общероссийского праздника – Дня народного единства. Поэтому возникла идея о подборе подходящей даты для «летнего» Дня города. События 1802 г., связанные с возвращением Череповцу статуса города, дали повод для возникновения этого нового события, летнего Дня города.

²⁵ Риммер Э.П. Череповец и Дом Романовых: Свидетельства ушедшей эпохи // Краеведение. История Череповца. – URL: <https://www.cherkray.ru/content/images/upload/files/Rimmer.pdf> (дата обращения – 22.10.2019).

2. События, связанные с производственно-технологическими достижениями.

Для Череповца как крупного промышленного центра, главной металлургической базы страны на Европейском Севере России эти события приобретают особую значимость. Среди них: решение вопроса о строительстве в Череповце металлургического завода (20 июня 1940 г.), решение о возобновлении строительства Череповецкого металлургического завода (30 декабря 1947 г.), выплавка первого чугуна (24 августа 1955 г.), пуск новых цехов и технологических линий, создание новых производственных мощностей и др.

3. События, связанные с изменением статуса города.

В 1780 г. Череповец стал уездным городом, в 1796 г. – утратил этот статус, в 1802 г. – восстановил его. Все это время город входил в состав Новгородской губернии. 8 марта 1918 г. Всероссийский центральный исполнительный комитет и Совет Народных Комиссаров РСФСР подписали решение о создании новой, Череповецкой губернии. Ее составили 5 уездов, ранее относившихся к Новгородской губернии: Череповецкий, Кирилловский, Белозерский, Тихвинский, Устюженский. 19 июня 1927 г. Череповецкая губерния, став округом, вошла в состав Ленинградской области. 23 сентября 1937 г. Череповец перешел в Вологодскую область на правах районного центра.

4. События, связанные с появлением новых инфраструктурных объектов, меняющих практики повседневной жизни горожан.

К этим событиям относится ввод в 1905 г. железнодорожной магистрали Санкт-Петербург–Вологда, по первоначальному плану проходившей мимо Череповца; пуск трамвая, обеспечившего пассажиропоток в сторону металлургического завода (19 октября 1956 г.), строительство моста через Шексну²⁶ (движение открыто в 1979 г.), создавшего условия для строительства огромного жилого Зашексинского района и т. п.

5. События мифологизированные.

К ним относится популярный, но абсолютно недостоверный рассказ о визите Екатерины II, наткнувшейся на череп (черепа) овцы (овец) и якобы поэтому давшей такое наименование создающемуся городу – Череповец.

Событием во втором смысле, то есть моментом перехода в качественно новое состояние, становится появление поселения людей на той территории, где впоследствии был основан Череповец. В результате проведенных, начиная с 1980-х гг., археологических раскопок выяснилось, что на территории современного Череповца с X века на протяжении длительного времени одновременно

---

²⁶ Октябрьский мост в Череповце – первый вантовый мост, построенный на территории РСФСР; движение открыто в 1979 г., акт о приемке в эксплуатацию подписан в 1981 г. См. 30 лет Октябрьскому мосту // Голос Череповца. – 2011. – 29 ноября. – № 47 (1565).

существовала целая группа поселений. «Первыми поселенцами череповецких селищ были финно-угры, вероятнее всего, та самая «весь», о которой упоминает летопись»²⁷. Событием является и открытие археологами этого факта.

Часть событий может быть отнесена к двум или даже трем категориям явлений (так, указ о создании города менял его статус и подписан монаршей особью; создание Мариинской водной системы меняло ландшафт и обеспечивало судоходство и т. п.).

Переходя к теме наименований городских объектов, приведем мнение современного исследователя А.М. Буровского:

В каком бы аспекте не рассматривался и средствами каких наук не изучался бы город, для индивидуального человека он отнюдь не является ни экономическим, ни политическим, ни культурным, ни каким бы то ни было иным «центром». Для отдельных людей и семей город – это вмещающее его (их) пространство; обитаемый им (ими) ландшафт²⁸.

При этом в разных ландшафтах емкость времени не является одинаковой: на некоторых ландшафтах за ту же единицу времени протекает гораздо больше процессов, происходит больше событий²⁹. Автор уверен в том, что «существуют города, в которых, подчиняясь еще не ясным законам общественного развития, происходит активный культурогенез»³⁰. Относился ли Череповец к городам с активным культурогенезом? Рассмотрим городской ландшафт подробнее.

Череповец получил утвержденный план городской застройки в 1782 г. (рис. 2).

---

²⁷ Кудряшов А.В. Череповесь – Череповец. К вопросу о происхождении названия города (археологический комментарий к топонимической проблеме) // Череповец: Краеведческий альманах. Вып. 3. – Вологда: Легия, 2002. – С. 7.

²⁸ Буровский А.М. Психологическое пространство городского ландшафта в характеристике урбанизационных процессов: от настоящего к будущему // Урбанизация в формировании социокультурного пространства. – Москва: Наука, 1999. – С. 249.

²⁹ Буровский А.М. Психологическое пространство городского ландшафта. – С. 250.

³⁰ Буровский А.М. Психологическое пространство городского ландшафта. – С. 252.

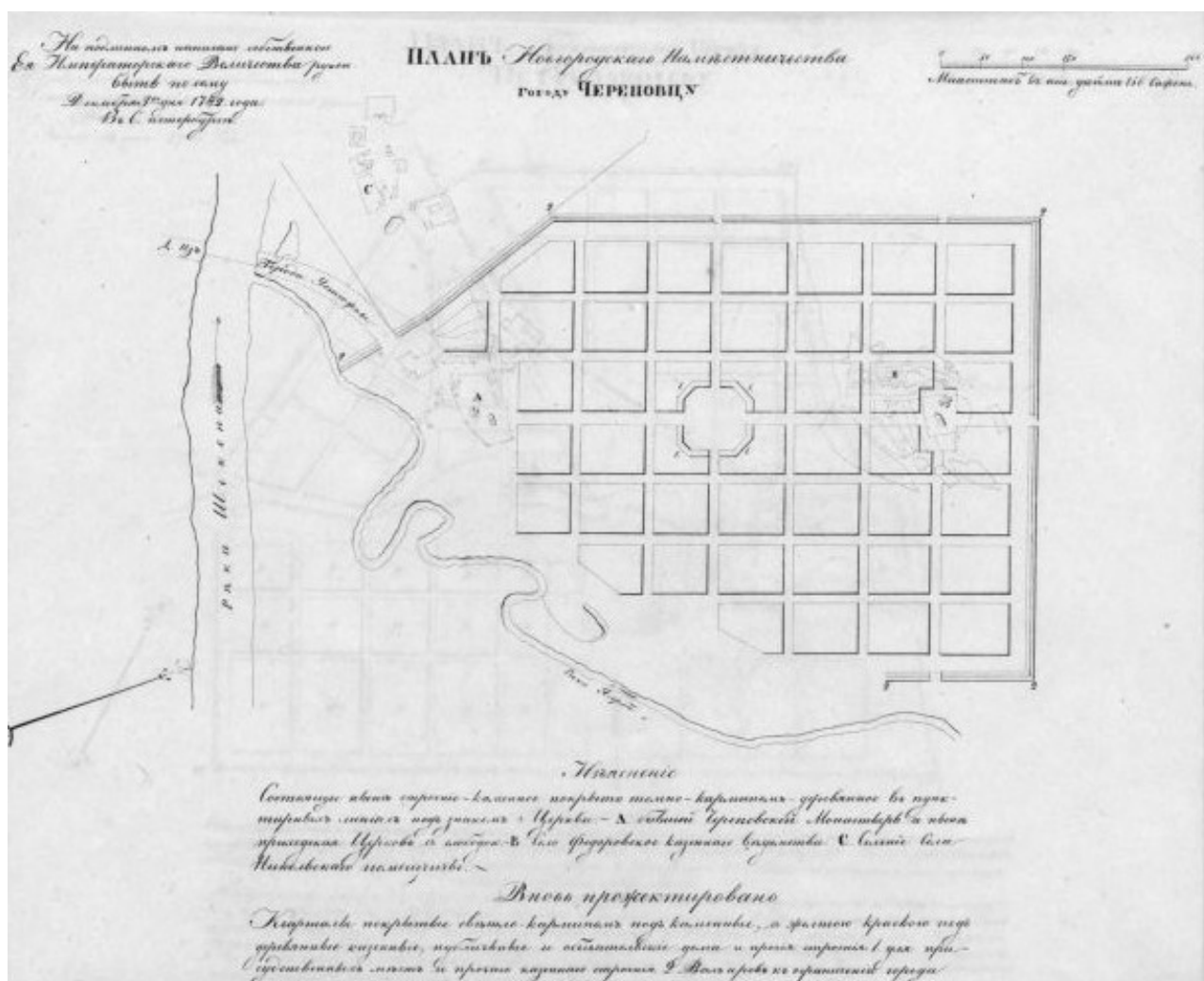

Рис. 2. План Новгородского Наместничества городу Череповцу.

Источник: Картографический портал.

URL: www.mapmarket.ru/index.php?r=329&page=4&id=273

В соответствии с ним главной осью города становился Воскресенский проспект, идущий от реки Шексны в поперечном направлении. Это была главная сакральная ось города, соединявшая (через стык Торговой площади посередине) две храмовые площади – Соборную и Благовещенскую. Параллельно Воскресенскому проспекту слева и справа располагались только улицы (Дворянская, Благовещенская, Покровская, Петровская), а перпендикулярно проспекту и улицам шли улицы и переулки (Троицкий, Сергиевский, Казенной, Площадной, Крестовский, Пустой, Калашниковский, Коржавинский, Егорьевский, Поповский переулки, Конторская, Садовая улицы). План городской застройки 1849–1850 гг.³¹ показывает четкое соответствие названий «улица» и «переулков» их пониманию, данному в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля. В.И. Даль определяет слово «улица» (улка) как дорогу, оставляемую

³¹ Уменьшенный план уездного города Череповца с выгонною землею Новгородской губернии. Съёмки 1849 и 1850 годов // ЧерМО. – 1036/2.

промеж рядами домов³², а «переулком» называется «поперечная улка; короткая улица, для связи улиц продольных»³³. На рис. 3–4 видно, что городская застройка по всему периметру квартала была характерна только для юго-восточного сектора города, поэтому там улицы пересекались с переулками. А в остальных секторах города либо улицы пересекались переулками, либо переулки – переулками, то есть пространствами без домов, что самым непосредственным образом отразилось в названии Пустого переулка.

Рис. 3. Южный сегмент города.

Источник: Уменьшенный план уездного города Череповца с выгонною землею Новгородской губернии. Съёмки 1849 и 1850 годов // ЧерМО. 1036/2.

³² Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. – С. 489.

³³ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 3. – С. 94.

Рис. 4. Северо-западный сегмент города.

Источник: Уменьшенный план уездного города Череповца с выгонною землею Новгородской губернии. Съёмки 1849 и 1850 годов // ЧерМО. 1036/2.

По мере развития города переулки превращались в улицы, и если ранее по левую и правую руку от главной оси – Воскресенского проспекта – шли разные переулки, то на картах 1910-х –1920-х гг. видно, что отдельные переулки слились в сплошные поперечные улицы³⁴.

³⁴ План города Череповца с показанием расположения муниципализированных зданий. Ок. 1919 г. – ЧерМО 5470/4; план губернского города Череповца. 1920-е гг. – ЧерМО 906/391.

На карте дореволюционного Череповца названия улиц были связаны либо с сакральными объектами (Соборная и Благовещенская площади, Воскресенский проспект, Покровская, Петровская, Благовещенская, Крестовская, Сергиевская, Источническая улицы, Троицкий переулок), либо с занятиями и статусом какой-то группы населения, видимо, здесь, в основном, и проживающей (Дворянская, Казначейская, Конторская, Калашниковская улицы, Поповский, Казенной переулки, Торговая площадь), либо с именами выдающихся деятелей Всероссийского и местного масштаба (Александровский проспект, Милютинская, Пушкинская улица), либо со значимыми событиями (Бородинская улица), либо с географическим / топографическим положением (Северный бульвар, Заводская, Канавная, Загородная улицы, Тюремный, Лесной переулки, Кичинское шоссе).

После революции 1917 г. должны были быть созданы новые коммеморативные практики, способствующие легитимации нового режима. Названия городских улиц и площадей также должны были способствовать становлению культуры новых героев. В ознаменование двухлетней годовщины свержения царской власти Череповецкий Губернский Исполнительный Комитет принял решение о переименованиях улиц города с 12 марта 1919 г. Городские объекты меняли свои названия следующим образом:

Воскресенский проспект становился Советским, Александровский – проспектом Луначарского, Покровская улица – улицей Зиновьева, Петровская улица превращалась в улицу Труда, Милютинская – в улицу Деревенской бедноты, Вторая Покровская – в улицу Р. Люксембург, Благовещенская – в Социалистическую, Дворянская – в Пролетарскую, Источническая – в Детскую, Заводская – в улицу Володарского, Федосьевская – в Красноармейскую, Коржавская – в улицу К. Маркса, Садовская – в улицу Энгельса, Крестовская – в улицу Ленина, Казначейская – в улицу Коммунистов, Сергиевская – в улицу К. Либкнехта, Благовещенская площадь – в площадь Интернационала, Соборная – в площадь Революции (и на ней стало оформляться кладбище Жертв Революции), Северный бульвар – в улицу Заря Свободы, Соборный переулок – в Красный, а Тюремный переулок – в переулок Диктатуры³⁵. Характерная часть механизма переименования – поиск названий противоположного смысла, когда улица Дворянская, застроенная изначально особняками немногочисленных местных дворян, превращалась в Пролетарскую, а Соборный переулок, ведущий к собору и Соборной площади, становился Красным переулком, ведущим к площади Революции с кладбищем Жертв Революции. Еще одна интересная особенность – стремление запечатлеть в названиях имена новых героев. Так появились улицы

---

³⁵ Обязательное постановление в ознаменование 2-летней годовщины свержения самодержавия // Череповецкий центр хранения документов (ЧЦХД). – Ф. 261. – Оп. 1. – Д. 21. – Л. 77.

Ленина, К. Маркса, Энгельса, Р. Люксембург и К. Либкнехта. Примечательна эта разница в написаниях: Ленин и Энгельс употреблялись без всяких инициалов, а в трех других случаях неизменной была отсылка к имени.

План города Череповца доиндустриальной поры (до начала строительства металлургического завода) показывает некоторое расширение городского пространства и появление новых объектов, запечатлевавших память о разных событиях: переулок Халтурина, улица Фрунзе, улица Горького, Кооперативный переулок, улица Декабристов. При этом исчезло название, данное в честь героя, не оправдавшего свою репутацию: улица Зиновьева была переименована в улицу Дзержинского (рис. 5).

Рис. 5. План расположения застройки г. Череповца в 1937 г.
ЧерМО, № 1200/18

В современном, значительно разросшемся Череповце большая часть названий в старой, исторической части сохранилась в прежнем советском виде. Шквал переименований 1990-х годов не затронул город, и в лучшем случае на улицах города появились таблички с двумя наименованиями – нынешним и прежним, например: «Советский проспект, бывший Воскресенский». При перестройке города, связанной со строительством сначала металлургического завода, а затем химических предприятий, исчезли улицы и переулочки в северо-

западном и западном сегментах города (так ушли названия улиц Фрунзе, Бородинской, Декабристов и др.), но появились новые, отразившие события недавнего прошлого: улицы Ю. Гагарина, Комарова, Краснодонцев, Олимпийская, проспект Победы, бульвар Доменщиков и т. п. В названии улицы Любецкой сохраняется память о затопленном при создании Рыбинского водохранилища селе Любец, принадлежавшем когда-то помещикам Верещагиным. Появилась мемориальная табличка, посвященная комнатной девушке последней императрицы Александры Федоровны Анне Демидовой (1878–1918). Эта уроженка Череповца была с царской семьей в момент казни и разделила трагическую судьбу венценосных хозяев. Естественно, до недавнего времени об А.С. Демидовой и не вспоминали. При этом продолжают сохраняться памятные доски, связанные с визитами в Череповец большевистских лидеров – А.В. Луначарского, Н.И. Подвойского. Город демонстрирует определенный консерватизм, сохраняя старые знаки памяти и медленно добавляя новые свидетельства пространственной коммеморации.

Подведем итоги. Живая ткань города принимает, фильтруя, память о тех или иных событиях прошлого. Названия улиц, переулков, площадей часто служат формами коммеморации. Памятники, обелиски, стеллы, памятные знаки, таблички, мемориальные доски также являются формой коммеморации. История Череповца показывает, как менялись эти формы в городе, в котором не принято бороться с памятью, судя по тому, что «уцелели» практически все названия советской поры и на центральной площади Metallургов по-прежнему стоит памятник Ленину. Однако даже в этом «щадящем» череповецком варианте коммеморация подвергается коррозии: таблички на памятнике Ленину теперь нет. Нынешние горожане и так знают, кому посвящен этот памятник. А будут ли его узнавать «в лицо» горожане будущего?

Introduction

There are different approaches to the historical category of the event. Without dwelling on a qualitative analysis of these interpretations, since such subjects are reflected in works on the methodology of history,¹ I will focus on two main characteris-

---

¹ See, e.g. I.M. Savel'eva and A.V. Poletaev, *Knowledge of the Past: Theory and History* [in Russian], 2 vols. (St Petersburg, Nauka, 2003).

tics of the event as a category of historical science. Firstly, an event is an important incident, a case of certain significance, and secondly, it is the moment of transition to a qualitatively new state. Commemoration, in its turn, is the preservation of memory of significant events of the past in the public consciousness. Either of the interpretations being applied to the category of the event, the events of different types are possible. In order for our reasoning not to have an abstract philosophical character, let us turn to concrete historical material related to the history of the city of Cherepovets.

The research of Cherepovets was mainly carried out in line with historical local studies. Researchers described the architectural appearance of the city,² the history of education,³ the history of the police,⁴ the sacred topography of the city.⁵ The research of E. Rimmer and M. Borodulin⁶ is devoted to the activities of I. Milyutin, who was the mayor of Cherepovets for many years. O. Solodyankina studied charitable organizations of Cherepovets⁷ and commemorative practices of the population in the post-revolutionary period.⁸ Cherepovets province (which existed in 1918–1927) and its in-

---

² E.E. Shulyatikova, “‘Kriuli’ of the City of Cherepovets as a Monument of Urban Planning Art of the 18th – Early 20th Centuries” [in Russian], in *Cherepovets: Local History Almanac*, issue 1 (Vologda: VGPU, Rus', 1996), 218–31; E.E. Shulyatikova, “Architectural Styles of the City of Cherepovets in the 18th – early 20th Century” [in Russian], in *Cherepovets: Local History Almanac*, issue 3 (Vologda: Legiya, 2002), 243–61.

³ V.F. Gogulin et al., eds., *Essays on the History of Public Education in Cherepovets* [in Russian], in *Uchenye zapiski Leningradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta im. A.M. Gertsena*, vol. 438 (1970).

⁴ E.V. Shalashov, *Cherepovets Police: History and Modernity* [in Russian] (Cherepovets: Port-Aprel', 2002).

⁵ M.Yu. Khrustalev, *Cherepovets: The Lost Shrines* [in Russian] (Rybinsk: Mikhailov posad, 2002); M.G. Mal'tsev, *Shrines of the Cherepovets Land* [in Russian], book 1, *Cherepovets Land and its Shrines* (St Petersburg: Russkaya Fivaida, 2007); N.V. Alekseeva, “The Spiritual Component in the Architecture of the Russian City” [in Russian], in *Modern Sociocultural Environment of the City and the Region. Materials of the International Russian-Armenian Conference, Cherepovets, 16 November, 2017*, ed. G.A. Kovaleva (Cherepovets: ChGU, 2018), 6–12.

⁶ E.P. Rimmer and M.A. Borodulin, *I.A. Milyutin. The Cause and the River: Documentary and Artistic Research* [in Russian] (Cherepovets: ID “Port-Aprel'”, 2019).

⁷ O.Yu. Solodyankina, “The Provincial Community in the Activities of Mutual Aid and Benefit Societies (Cherepovets and Vologda at the Turn of the 19th–20th Centuries)” [in Russian], in *Milyutin Readings. Socio-economic and Cultural Development of Russia in the Second Half of the 19th – Early 21st Century. Collection of Scientific Papers*, issue 7, ed. A.E. Novikov (Cherepovets: ChGU, 2015), 20–23.

⁸ O.Yu. Solodyankina, “Identity Incidents: the New Province, New Heroes, New Foreigners and New Commemorative Practices” [in Russian], in *The 1917 Revolution in Russia: Events and Concepts, Consequences and Memory: Materials of the International Scientific and Practical Conference, St Petersburg, May 11–12, 2017* (St Petersburg: Dmitrii Bulanin, 2017), 314–22.

tellektual cadre are in the center of attention of A. Kotov.⁹ F. Kopylov wrote about Cherepovets during the Great Patriotic War, comparing it with Vologda.¹⁰ E. Istomina provided brief background information on the socio-economic development of the city.¹¹ Cherepovets material was woven into the broader fabric of concrete historical analysis of Northern European Russia in the works by A. Egorov¹² (history of the activities of the local branches of political parties), A. Vsevolodov¹³ (parish organization of the city and parish clergy), A. Agafonova¹⁴ (sanitary and hygienic condition in the cities of the region in the last third of the 19th – early 20th centuries), I. Frolova¹⁵ (social care and measures for social assistance to minors in the last third of the 19th – early 20th centuries), R. Kolokol'chikova¹⁶ (a phenomenon of

⁹ A.S. Kotov, “Social Composition of the Soviet Intelligentsia in the 1920s (Based on Cherepovets Province and Cherepovets Okrug)” [in Russian], *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: gumanitarnye nauki*, no. 6 (122) (2013): 176–80; A.S. Kotov, “Proletarianizing the Educational Institutions of Vologda and Cherepovets in the 1920s” [in Russian], *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina*, vol. 4, no. 4 (2013): 46–53.

¹⁰ F.V. Kopylov, “Residents of Besieged Leningrad in Vologda Oblast” [in Russian], in *Sister Cities. Dedicated to the regions that accepted the residents of besieged Leningrad*, ed. Yu.Z. Kantor (Moscow: Politicheskaya entsiklopediya, 2019), 75–118; F.V. Kopylov, “Front-line Cities and the Problem of Rationed Provisions for Their Residents (Based on Vologda and Cherepovets)” [in Russian], *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina*, vol. 4, no. 1 (2014): 106–15.

¹¹ E.G. Istomina, *Borders, Population and Cities of the Novgorod Province. 1727–1917: Essays on the Administrative Territorial Division* [in Russian] (Novgorod: Lenizdat, 1972).

¹² A.N. Egorov, “Cadet Organizations of the Vologda Province in 1917” [in Russian], *Istoriya: fakty i simvoly*, no. 4 (13) (2017): 52–64; A.N. Egorov, “Organization of Right-Wing Parties in the Cities of Northern European Russia in the Early 20th Century” [in Russian], *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta*, vol. 2, no. 1 (46) (2013): 29–32; A.N. Egorov, “Cadets of the Vologda Province in the Municipal Elections in the Summer of 1917” [in Russian], *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta*, vol. 1, no. 4 (33) (2011): 143–46.

¹³ A.V. Vsevolodov, *Orthodox Parish Clergy in the 1840–1880s. Financial support, Corporate Organization, Self-awareness (Based on the Materials of the Vologda Diocese)* [in Russian] (PhD thesis. Institute of History and Archeology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2017).

¹⁴ A.B. Agafonova, “Sanitary and Epidemiological Situation in Cherepovets in the Last Third of the 19th – Early 20th Century” [in Russian], *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, no. 6 (57) (2018): 77–88; A.B. Agafonova, “The Establishment of Sanitary Supervision in the Cities of Vologda and Novgorod Provinces in the Last Third of the 19th – Early 20th Century” [in Russian], *Uchenye zapiski Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 2 (6) (2016): 34–37.

¹⁵ I.V. Frolova, *Regional Experience in Social Assistance to Minors in the Russian Empire in the Second Half of the 19th – Early 20th Century in Novgorod and Pskov Provinces* [in Russian] (PhD thesis. Ural Federal University named after the first President of Russian B.N. Yeltsin, 2018).

¹⁶ R.S. Kolokol'chikova, *Cherepovets as a Phenomenon of the Industrial City in the History of Northern European Russia (mid-1960s – mid-1980s): A Monograph* [in Russian] (Cherepovets:

the industrial city in Northern European Russia in the 1960s–1980s). A kind of generalizing study devoted to the cities of Northern European Russia and Cherepovets among them is the joint monograph *Elements of Life Patterns of the Russian City*,¹⁷ published in 2018. However, the consolidation of past events in certain commemorative practices of the population of Cherepovets has not yet been the subject of study. In this article, I will focus on the role of events in the history of the city and their effect on the city toponyms, using as a source maps and plans of the historical settlement, the city of Cherepovets, in the first place. It seems that such a view is fully justified in the framework of the existing approach to the city as a phenomenon of social evolution,¹⁸ and the material from another region to be used for comparison is provided by the studies of V. Ryzhenko,¹⁹ a well-known Omsk specialist.

There were events of various kinds in the history of the city of Cherepovets.

Firstly, these are transcendental events associated with the intervention of supernatural forces: it is described in the legendary story about how the foundation was laid for the settlement that later turned into the city of Cherepovets:

A Moscow merchant was traveling with goods along the river Sheksna to Belozersk. Close to the present-day city of Cherepovets, near the mouth of the river Yagorba, and such darkness suddenly fell during the daytime that the banks of the river, the woods and other things disappeared from the merchant's sight. The boat with the goods ran aground. Struck by such an extraordinary phenomenon, the merchant began to pray fervently, and then, during the prayer, an even more amazing sight appeared to his eyes: the nearby mountain covered with forest looked as if it was on fire and rays of light were shining from behind the mountain along the valley of the river Yagorba, showing the way. The merchant took off the shallows and sailed to the wonderful fiery mountain – and the apparition disappeared. Shocked to the depths of his soul by such extraordinary phenomena, the merchant went up the mountain. A wonderful view opened to him from that mountain: there were boundless forests all around; underfoot, in the lowlands overgrown with dense forest, the river Yagorba curved in bizarre zigzags; farther to the East the Sheksna looked like a silvery ribbon. All that happened on Sunday. Having marked this marvelous site with a cross, the merchant left. The following year, he brought a large icon of the Resurrection of Christ

---

Cherepovetskii gosudarstvennyi universitet, 2009); R.S. Kolokol'chikova, *History of the Industrial Cities of Northern European Russia: Space, Society, Culture: (Second Half of the 1960s – First Half of the 1980s): A Monograph* [in Russian] (Cherepovets: ChGU, 2013).

¹⁷ O.Yu. Solodyankina, ed., *Elements of Life Patterns of the Russian City in the Second Half of the 19th – late 20th Centuries: Mechanisms of Power, Political and Economic Structures, Public Associations, Confessional Structure, Social, Educational, and Cultural Environment: A Monograph* [in Russian] (Cherepovets: Cherepovetskii gosudarstvennyi universitet, 2018).

¹⁸ *The City in the Processes of Historical Transitions. Theoretical Aspects and Sociocultural Characteristics* [in Russian] (Moscow: Nauka, 2001), 381.

¹⁹ V.G. Ryzhenko, *Images and Symbols of the Soviet City in Modern Research Experiments: Regional Aspect: A Monograph* [in Russian] (Omsk: Omskii gosudarstvennyi universitet, 2010).

(the day of the wonderful apparition), built a chapel on the mountain and decorated it with the icon he brought.²⁰

According to the legend, the merchant cut through a forest road from the chapel of the Resurrection of Christ to another place where he was planning to build a church in the future. After the family misfortunes that befell the merchant, he went retired to the Holy Trinity Monastery to Father Superior Sergius and took his monastic vows under the name of Theodosius. Soon, Theodosius and Sergius's disciple Athanasius arrived at the site where the chapel stood on the hilltop above the Yagorba River and laid the foundation for the Resurrection Monastery, next to which a settlement appeared. The name of the merchant Theodosius who was the first to visit those places (not his secular name that was lost, but the name by which he became known after taking his vows), was imprinted in the name of the trading village Fedos'evo, which grew around the place where the Theodosius's forest road led and where the Annunciation Church was built at the site where he had erected the cross. Later, when the city of Cherepovets was founded in 1777 by the decree of Catherine II of Russia, *Voskresenskii Prospekt* [Resurrection Avenue] that stretched from the monastic settlement of the closed in 1764 Resurrection Monastery (the site of the first memorial cross of the merchant Theodosius) became its main axis, or the "prospect," laid along the former forest road to the Annunciation Church. Later, at the beginning of the twentieth century, the name of Theodosius was imprinted on the city map again: the street *Fedos'evskaya Ulitsa* [Theodosius Street] united two former lanes, *Egor'evskii Pereulok* [Egor'evsky Lane] and *Popovskii Pereulok* [Priests' Lane], and its center was *Blagoveshchenskaya Ploshchad'* [Annunciation Square] with the Annunciation Church in the middle.

One more type of events that took place in the city involves natural events, although basically they had social causes. These include the flooding of a part of the city's territory and the change in the river landscape due to hydro-engineering works (the construction of the Mariinsky Canal System in 1810 and the construction of the Volga-Baltic Waterway with the organization of Rybinsk Reservoir in 1940).²¹ And

---

²⁰ L.V. Afetov, *Historical Sketch of the Former Cherepovets Resurrection Monastery and its Landed Estate*. 1895. F. 9, op. 43, ed. khr 1, ll. 10–11. Cherepovetskoe muzeinoe ob"edinenie [Cherepovets Museum Association] (CherMO), Cherepovets, Russia.

²¹ A.I. Kashina et al., *The History of the Mariinsky Canal System: An Annotated Index of Documents of the State Archive of Vologda Oblast (pre-Soviet period)* [in Russian] (Vologda: Vologda State Pedagogical University, 2011); *I.V. Petrashen' and His Family: Pages of the Past: [a Collection of Letters and Documents]* [in Russian] (St Petersburg: Muzei-institut sem'i Rerikhov, 2011); E.G. Istomina, *Water Transport of Russia in the Pre-reform Period* [in Russian] (Moscow: Nauka, 1991); E.G. Istomina, *Waterways of Russia in the Second Half of the 18th – Early 19th century* [in Russian] (Moscow: Nauka, 1982).

so appeared the vivid name of a city object that attracts attention in the 1915–1916 map of Cherepovets: the bed of the Yagorba River forms bays, and one of them is called *Zaliv Starukha* [Old Woman Bay] (Fig. 1). The *Explanatory dictionary of the living great Russian language* by V. Dal' defines one of the meanings of the word *starukha* as an “old riverbed where the river no longer flows,”²² and in contrast to the more common term *staritsa* [aged nun; former riverbed], the word *starukha* was exclusively regional, used in the Novgorod and Vladimir provinces. So in this case the marker of the original Novgorod affiliation of Cherepovets was preserved.

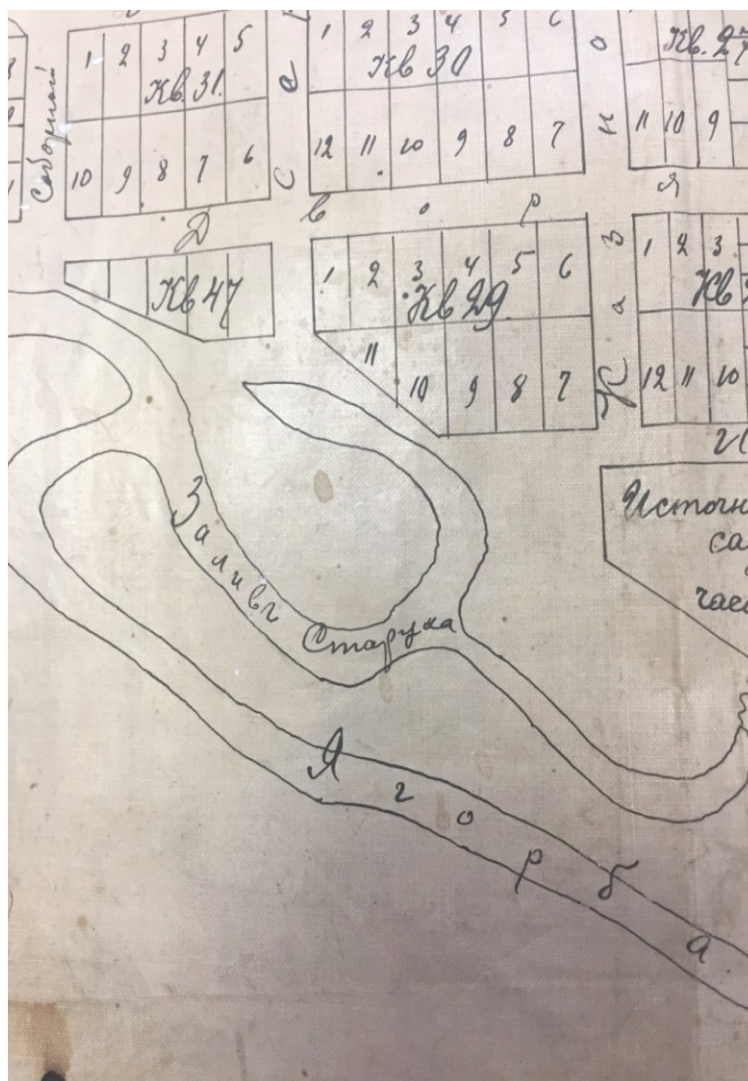

Fig. 1. A fragment of the city plan of Cherepovets, Novgorod Province. 1910s.
No. 3344/3. CherMO

Natural events include the births of those people who became the pride of the city, its famous natives. Undoubtedly, among them are Vasilii Vereshchagin (born

²² V.I. Dal', *Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language* [in Russian], 4 vols (Moscow: Russkii yazyk, 1999), 4: 317.

October 26, 1842), the most famous native of Cherepovets, painter of battle scenes, and his elder brother Nikolai Vereshchagin (born October 25, 1839), the author of the Vologda butter recipe, cheese-maker and butter-maker, as well as the long-standing mayor Ivan Milyutin (born April 8, 1829). In present-day Cherepovets the dates of their birth are marked by large-scale city events: Vereshchagin Days (in October) and Milyutin Days (in April); streets were named after V. Vereshchagin and I. Milyutin and there is *Ploshchad' Milyutina* [Milyutin Square]; the city library bears the name of V.V. Vereshchagin; the Cherepovets Museum Association includes the memorial House Museum of the Vereshchagins and the museum "I.A. Milyutin's House"; the monuments to V.V. Vereshchagin and I.A. Milyutin were erected in the city.

The third type of events is constituted by social events proper, which can be grouped in terms of the subject, the object and the degree of reality / fabulousness.

1. The events related to the first persons of the state. They include: signing of the Decree on the Establishment of the City of Cherepovets by Catherine the Great (November 4, 1777); the change of the city's status to *posad* [an ordinary non-uyezd town] by Paul I of Russia (1796); the return of uyezd city status to Cherepovets by Alexander I of Russia (Decree of April 24, 1802).²³ Cherepovets's resuming the status of a city that was marked by public thanksgiving on June 10, 1802 started the tradition of repeating events: in the pre-revolutionary period it was the annual city-wide religious procession, and today it is the celebration of the Summer²⁴ City Day.

The same group of events includes the visits of royal persons and state leaders. Alexander I visited Cherepovets on October 18–19, 1824, as reported by a commemorative plate placed in the Resurrection Cathedral (in 1938 it was added to the fonds of the Cherepovets Museum of Local Lore). Cesarevitch Nikolai Alexandrovich of Russia was in Cherepovets on June 21, 1863, and in honour of his stay in the city, at the expense of the merchant Malkov, the Nikolai Almshouse was opened, and a commemorative plaque was placed in the Resurrection Cathedral (in 1938 it was added to the fonds the Cherepovets Museum of Local Lore). In 1870 Grand Duke Alexei Alexandrovich of Russia visited Cherepovets, and in 1878 Grand Dukes Sergei and Pavel Alexandrovich visited the city. On the occasion of the opening of traf-

---

²³ V.V. Vikulov et al., *Cherepovets. 200 Years. Milestones of History: [Chronology]* [in Russian] (Vologda: Severo-Zapadnoe knizhnoe izdatel'stvo, Vologodskoe otdelenie, 1977).

²⁴ The main holiday, City Day, is celebrated on November 4, but the festivities do not tend to be particularly crowded because of the weather and climatic conditions; in addition, November 4 has recently become the date of National Unity Day, an all-Russian holiday. Therefore, there appeared an idea to choose a suitable date for the "Summer" City Day. The events of 1802 that were connected with Cherepovets' resuming the status of a city gave an occasion to the new event, Summer City Day.

fic on the updated Mariinsky Canal System, on June 14, 1896, Grand Duke Vladimir Alexandrovich of Russia arrived in Cherepovets.²⁵

2. The events related to industrial engineering achievements. These events acquire special significance for Cherepovets as a large industrial center and the country's main metallurgical base in Northern European Russia. They include the decision on the construction of a metallurgical plant in Cherepovets (June 20, 1940), the decision to resume the construction of the Cherepovets metallurgical plant (December 30, 1947), the melting of the first cast iron (August 24, 1955), the commissioning of new workshops and production lines, the creation of new production facilities, etc.

3. The events associated with the change in the status of the city. In 1780, it became an uyezd city, in 1796 it lost this status, and in 1802 acquired it again. During all that time, Cherepovets was a part of Novgorod Province. On March 8, 1918, the All-Russian Central Executive Committee and the Council of People's Commissars RSFSR signed the decision on the establishment of a new Cherepovets Province. It consisted of 5 uyezds that were previously included into Novgorod Province: Cherepovets Uyezd, Kirillov Uyezd, Belozersk Uyezd, Tikhvin Uyezd, Ustyuzhna Uyezd. On June 19, 1927 Cherepovets Province became an okrug and was included into Leningrad Oblast. On September 23, 1937 Cherepovets became a part of Vologda Oblast as a raion center.

4. The events related to the emergence of new infrastructure facilities that changed the practices of everyday life of the city dwellers. These events include the commissioning of the railway line between St Petersburg and Vologda in 1905, which went past Cherepovets according to the original plan; the launch of the tram, which provided passenger traffic in the direction of the metallurgical plant (October 19, 1956); the construction of a bridge over the Sheksna²⁶ (opened for traffic in 1979), which preconditioned the construction of a huge residential area, Zasheksninsky district, etc.

5. Mythologized events. These include a popular, but absolutely unreliable, story about the visit of Catherine II, who stumbled upon the skull / skulls (*cherep*) of a sheep / sheep (*ovets*) and therefore, allegedly, gave the name *Cherepovets* to the new city.

---

²⁵ E.P. Rimmer, "Cherepovets and the Romanov Dynasty: Evidence of the Bygone Era" [in Russian], *Local history. Cherepovets history*, accessed October 22, 2019. <https://www.cherkray.ru/content/images/upload/files/Rimmer.pdf>

²⁶ October Bridge in Cherepovets is the first cable-stayed bridge to be built on the territory of the RSFSR; it was opened to traffic in 1979, the act of acceptance for operation was signed in 1981. See "30 years of October Bridge" [in Russian], *Golos Cherepovtsa*, November 29, 2011, no. 47 (1565).

The event in the second sense, that is the moment of transition, is the appearance of a settlement in the territory where Cherepovets was subsequently founded. As a result of archaeological excavations conducted from the 1980s, it became clear that a group of settlements existed simultaneously in the territory of modern Cherepovets from the 10th century for a long time. “The first settlers of Cherepovets villages were Finno-Ugrians, most likely, that very “ves” that the chronicle mentioned.”²⁷ The discovery of this fact by archaeologists was also an event.

Some events can be attributed to two or even three categories of phenomena (for example, the decree on the foundation of the city changed its status and was signed by a monarch; the construction of the Mariinsky Canal System changed the landscape and ensured navigation, etc.).

Turning to the topic of naming urban objects, let us quote the opinion of a modern researcher A.M. Burovskii:

No matter what aspect is taken to consider the city and no matter what sciences give their tools to study it, for an individual the city is by no means an economic, political, cultural, or any other “center.” For individuals and families, a city is the space that houses them; the landscape they inhabit.²⁸

Moreover, the capacity of time is not the same in different landscapes: in some landscapes much more processes take place and more events occur during the same unit of time.²⁹ The author is certain that “there are cities where active culture genesis occurs, following the laws of social development that are still unclear.”³⁰ Does Cherepovets belong to the cities with active culture genesis? Let us consider the urban landscape in more detail.

Cherepovets received the approved urban area development plan in 1782 (Fig. 2).

---

²⁷ A.V. Kudryashov, “Cherepoves' – Cherepovets. To the Question of the City's Name Origin (Archaeological Commentary on the Toponymic Problem)” [in Russian], in *Cherepovets: Local History Almanac*, issue 3 (Vologda: Legiya, 2002), 7.

²⁸ A.M. Burovskii, “Psychological Space of the Urban Landscape in the Description of Urbanization Processes: From the Present to the Future” [in Russian], in *Urbanization in the Formation of Sociocultural Space* (Moscow: Nauka, 1999), 249.

²⁹ Burovskii, “Psychological Space of the Urban Landscape,” 250.

³⁰ Burovskii, “Psychological Space of the Urban Landscape,” 252.

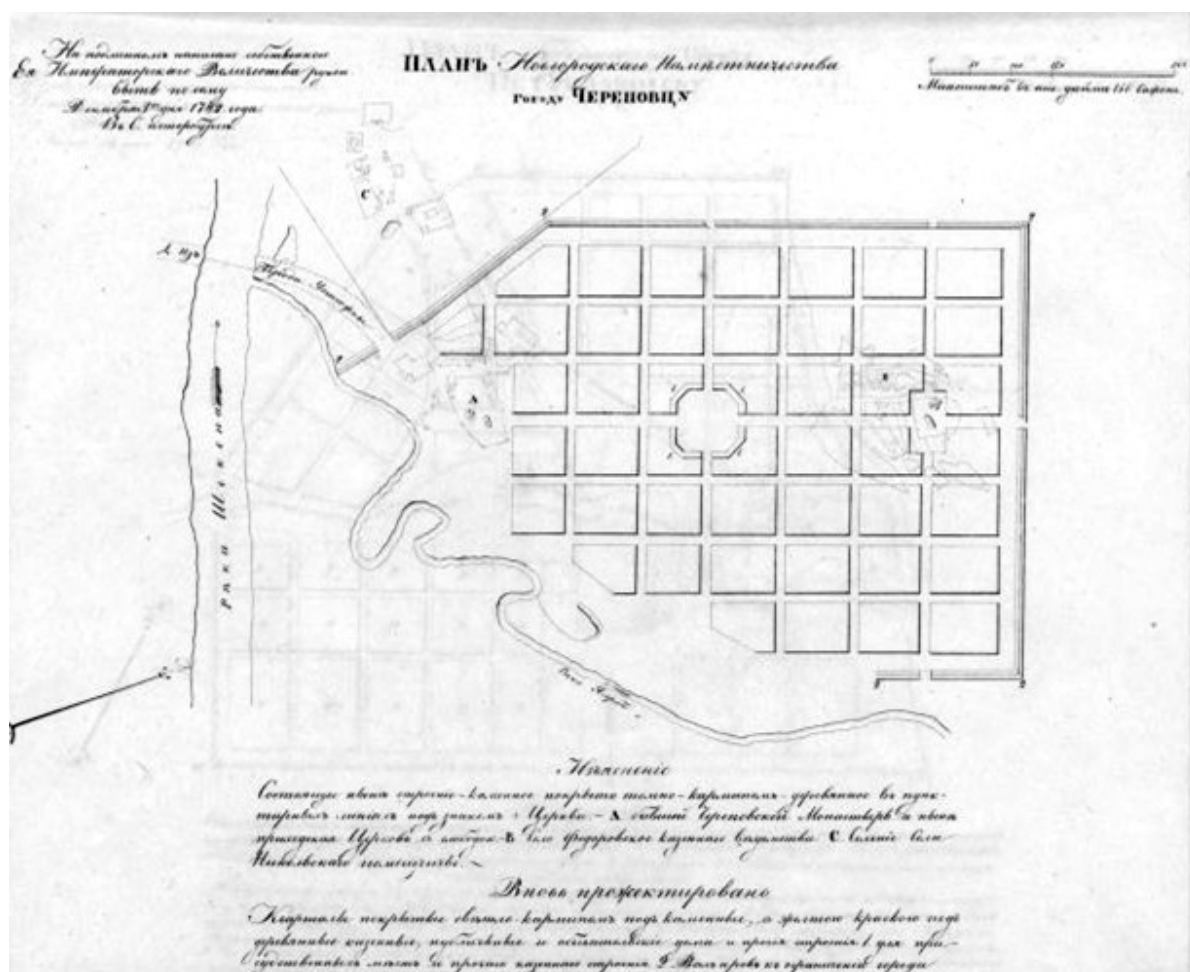

Fig. 2. Plan of Novgorod Region ruled by Governor-General to the city of Cherepovets.
Source: Cartographic Portal, www.mapmarket.ru/index.php?r=329&page=4&id=273

In accordance with the plan, *Voskresenskii Prospekt* [Resurrection Avenue], running from the river Sheksna in a transverse direction became the main axis of the city. It was the main sacred axis of the city that connected two squares (through the junction of *Torgovaya Ploshchad'* [Market Square] in the middle): *Sobornaya Ploshchad'* [Cathedral Square] and *Blagoveshchenskaya Ploshchad'* [Annunciation Square]. Along *Voskresenskii Prospekt* to the left and to the right there were streets (*Dvoryanskaya*, *Blagoveshchenskaya*, *Pokrovskaya*, *Petrovskaya*), and perpendicular to the avenue and streets there were smaller *ulitsas* [streets] and *pereuloks* [lanes] (*Troitskii Pereulok*, *Sergievskii Pereulok*, *Kazennoi Pereulok*, *Ploshchadnoi Pereulok*, *Krestovskii Pereulok*, *Pustoi Pereulok*, *Kalashnikovskii Pereulok*, *Korzhavinskii Pereulok*, *Egor'evskii Pereulok*, *Popovskii Pereulok*, *Kontorskaya Ulitsa*, *Sadovskaya Ulitsa*). The urban area development plan of 1849–1850³¹ shows a clear correspondence of the names *ulitsa* [street] and *pereulok* [lane] to their definitions given in the dictionary by V. Dal'. V. Dal' defines the word *ulitsa/ulka* [street]

³¹ Reduced plan of the uyezd town of Cherepovets with pasture land of Novgorod province. Survey of 1849 and 1850. 1036/2. CherMO.

as a road left between the rows of houses,³² and *pereulok* [lane] is the word for a short transverse street for the connection of longitudinal streets.³³ Figures 3–4 show that urban development around the entire perimeter of the quarter was characteristic only for the south-eastern sector of the city, so streets were intersected by other streets there. And in the remaining sectors of the city, either the streets were intersected by lanes, or lanes were crossed by lanes, that is, spaces without houses, which was directly reflected in the name *Pustoi Pereulok* [Empty Lane].

Fig. 3. The southern segment of the city. Source: Reduced plan of the uyezd town of Cherepovets with pasture land of Novgorod province. Survey of 1849 and 1850. 1036/2. CherMO

³² Dal', *Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language*, 4: 489.

³³ Dal', *Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language*, 3: 94.

Fig. 4. The north-western segment of the city.

Source: Reduced plan of the uyezd town of Cherepovets with pasture land of Novgorod province. Survey of 1849 and 1850. 1036/2. CherMO

As the city developed, lanes turned into streets, and while earlier to the left and to the right from *Voskresensii Prospekt*, the main axis of the city, there were different lanes, on the maps of the 1910s–1920s we can see that individual lanes merged into continuous transverse streets.³⁴

³⁴ Plan of the city of Cherepovets indicating the location of municipalized buildings. Ca. 1919. 5470/4. CherMO; Plan of Cherepovets, the principal city of the province. 1920s. 906/391. CherMO.

On the map of pre-revolutionary Cherepovets, street names were associated either with sacred objects (*Sobornaya Ploshchad'* [Cathedral Square] and *Blagoveshchenskaya Ploshchad'* [Annunciation Square], *Voskresenskii Prospekt* [Resurrection Avenue], *Pokrovskaya Ulitsa* [Intercession Street], *Petrovskaya Ulitsa* [Peter's Street], *Blagoveshchenskaya Ulitsa* [Annunciation Street], *Krestovskaya Ulitsa* [Street of the Cross], *Sergievskaya Ulitsa* [St Sergius's Street], *Istochnicheskaya Ulitsa* [Spring Street], *Troitskii Pereulok* [Trinity Lane]), or with the occupations and status of a certain population group who probably lived there (*Dvoryanskaya Ulitsa* [Nobility Street], *Kaznacheiskaya Ulitsa* [Treasury Street], *Kontorskaya Ulitsa* [Office Street], *Kalashnikovskaya Ulitsa* [Bakers' Street], *Popovskii Pererulok* [Priests' Lane], *Kazennoi Pereulok* [Clerks' Lane], *Torgovaya Ploshchad'* [Market Square]; with the names of prominent figures of the All-Russian and local scale (*Aleksandrovskii Prospekt* [Alexander Avenue], *Milyutinskaya Ulitsa* [Milyutin Street], *Pushkinskaya Ulitsa* [Pushkin Street]); with significant events (*Borodinskaya Ulitsa* [Borodino Street]); with the geographical / topographical position (*Severnyi Bul'var* [Northern Boulevard], *Zavodskaya Ulitsa* [Factory Street], *Kanavnaya Ulitsa* [Ditch Street], *Zagorodnaya Ulitsa* [Out-of-Town Street], *Tyuremnyi Pereulok* [Prison Lane], *Lesnoi Pereulok* [Forest Lane], *Kichinskoe Shosse* [Kichino Highway]).

After the 1917 Revolution, new commemorative practices were to be created to help legitimize the new regime. The names of city streets and squares should also contribute to the formation of the cult of new heroes. To mark the two-year anniversary of the overthrow of the tsarist government, the Cherepovets Provincial Executive Committee decided to rename the streets of the city starting from March 12, 1919. City objects changed their names as follows:

Voskresenskii Prospekt [Resurrection Avenue] was renamed *Sovetskii Prospekt* [Soviet Avenue]; *Aleksandrovskii Prospekt* [Alexander Avenue], was turned into *Lunacharskii Prospekt* [Lunacharsky Avenue]; *Pokrovskaya Ulitsa* [Intercession Street], into *Ulitsa Zinov'eva* [Zinov'ev Street]; *Petrovskaya Ulitsa* [Peter's Street], into *Ulitsa Truda* [Labour Street]; *Milyutinskaya Ulitsa* [Milyutin Street], into *Ulitsa Derevenskoi Bednoty* [Poor Peasants' Street]; *Vtoraya Pokrovskaya Ulitsa* [Second Intercession Street], into *Ulitsa R. Lyuksemburg* [R. Luxemburg Street]; *Blagoveshchenskaya Ulitsa* [Annunciation Street], into *Sotsialisticheskaya Ulitsa* [Socialist Street]; *Dvoryanskaya Ulitsa* [Nobility Street], into *Proletarskaya Ulitsa* [Proletarian Street]; *Istochnicheskaya Ulitsa* [Spring Street], to *Detskaya Ulitsa* [Children's Street], *Zavodskaya Ulitsa* [Factory Street], into *Ulitsa Volodarskogo* [Volodarsky Street]; *Fedos'evskaya Ulitsa* [Theodosius Street], into *Krasnoarmeiskaya Ulitsa* [Red Army Street]; *Korzhavskaya Ulitsa* [Korzhavka Street], into *Ulitsa K. Marksa* [K. Marx Street]; *Sadovskaya Ulitsa* [Garden Street], into *Ulitsa Engel'sa* [Engels Street]; *Krestovskaya Ulitsa* [Street of the Cross], into

Ulitsa Lenina [Lenin Street]; *Kaznacheiskaya Ulitsa* [Treasury Street], into *Ulitsa Kommunistov* [Communist Street]; *Sergievskaya Ulitsa* [Sergius Street], into *Ulitsa K. Libknekhta* [K. Liebknecht Street]; *Blagoveshchenskaya Ploshchad'* [Annunciation Square], into *Ploshchad' Internatsionala* [The International Square]; *Sobornaya Ploshchad'* [Cathedral Square], into *Ploshchad' Revolyutsii* [Revolution Square] (and the cemetery of the Victims of the Revolution began to take shape in it); *Severnyi Bul'var* [Northern Boulevard], into *Ulitsa Zari Svobody* [Dawn of Freedom Street]; *Sobornyi Pereulok* [Cathedral Lane], into *Krasnyi Pereulok* [Red Lane]; *Tyuremnyi Pereulok* [Prison Lane], into *Pereulok Diktatury* [Dictatorship Lane].³⁵ A characteristic part of the renaming mechanism is the search for names with the opposite meaning, when Nobility Street that was originally built up with the mansions of a few local nobles turned into Proletarian Street, and Cathedral Lane that led to the cathedral and Cathedral Square became Red Lane that led to Revolution Square with the cemetery of the Victims of the Revolution in it. Another interesting feature is the desire to imprint the names of the new heroes in the toponyms. In such a way, the streets named after Lenin, K. Marx, Engels, R. Luxemburg and K. Liebknecht appeared. Noteworthy is the difference in spelling: the names of Lenin and Engels were used without any initials while in three other cases the reference to the name was invariable.

The plan of Cherepovets of pre-industrial times (before the start of the metallurgical plant construction) shows a certain expansion of the urban space and the emergence of new objects that captured the memory of different events: *Pereulok Khalturina* [Khalturin Lane], *Ulitsa Frunze* [Frunze Street], *Ulitsa Gor'kogo* [Gorky Street], *Kooperativnyi Pereulok* [Cooperative Lane], *Ulitsa Dekabristov* [Decembrists Street]. At the same time, the name given in honour of the hero, who did not justify his reputation, disappeared: *Ulitsa Zinov'eva* [Zinov'ev Street] was renamed *Ulitsa Dzerzhinskogo* [Dzerzhinsky Street] (Fig. 5).

---

³⁵ Compulsory decree to commemorate the 2 anniversary of the overthrow of the autocracy. F. 261, op. 1, d. 21, l. 77. Cherepovetskii tsentr khraneniya dokumentov [Cherepovets Document Storage Center], Cherepovets, Russia.

Fig. 5. Area development plan of Cherepovets in 1937. CherMO, no. 1200/18

In present-day, significantly expanded Cherepovets, most of the names in the old, historical part of the city are preserved in their previous Soviet form. The hailstorm of renaming in the 1990s did not affect the city, and at best there appeared street signs with two names, the current and the former, for example, “*Sovetskii Prospekt* [Soviet Avenue], the former *Voskresenskii* [Resurrection Avenue].” During the reconstruction of the city, connected with the construction of the first metallurgical plant and the chemical enterprises later, the streets and lanes in the north-western and western segments of the city disappeared (and so the names of *Ulitsa Frunze* [Frunze Street], *Borodinskaya Ulitsa* [Borodino Street], *Ulitsa Dekabristov* [Decembrists Street], etc. were gone), but the new names appeared to reflected the events of the recent past: *Ulitsa Yu. Gagarina* [Yu. Gagarin Street], *Ulitsa Komarova* [Komarov Street], *Ulitsa Krasnodontsev* [Krasnodontsy Street], *Olimpiiskaya* [Olympics Street], *Prospekt Pobedy* [Victory Avenue], *Bul'var Domenshchikov* [Blast-Furnace Men Boulevard], and the like. The name of *Lyubetskaya Ulitsa* [Lyubets Street] retains the memory of the village of Lyubets (which once belonged to the landowners Vereshchagins) that was flooded during the construction of Rybinsk Reservoir. A memorial plaque appeared to commemorate Anna Demidova (1878–1918), a chamber maid to the last Empress Alexandra Feodorovna. This girl, a native of Cherepovets, was with the royal family at the time of the execution and shared the tragic fate of her crowned masters. Obviously, A. Demidova hasn't been thought of until recently. At the same time,

the memorial plaques dedicated to the visits of the Bolshevik leaders (A. Lunacharsky, N. Podvoisky) to Cherepovets are still be preserved. The city demonstrates certain conservatism, preserving the old signs of memory and slowly adding new evidence of spatial commemoration.

Let us draw some conclusions. The living matter of the city accepts the memory of certain events of the past, filtering it. The names of streets, lanes and squares often serve as forms of commemoration. Monuments, obelisks, stelae, commemorative signs, tablets, and plaques are also a form of commemoration. The history of Cherepovets shows how these forms changed in the city where it is not customary to fight with memory, judging by the fact that almost all the names of the Soviet era survived and the monument to Lenin still stands in the central Square of Metallurgists. However, even in this “sparing” Cherepovets version, commemoration undergoes “corrosion”: there is no plaque on the monument to Lenin. The present-day residents of the city know who this monument is dedicated to, anyway. But will the city dwellers of the future recognize him by sight?

Список литературы

Агафонова А.Б. Санитарная и эпидемиологическая обстановка в Череповце в последней трети XIX – начале XX вв. // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2018. – № 6 (57). – С. 77–88.

Агафонова А.Б. Становление санитарного надзора в городах Вологодской и Новгородской губерний в последней трети XIX – начале XX веков // Ученые записки Череповецкого государственного университета. – 2016. – № 2 (6). – С. 34–37.

Алексеева Н.В. Духовная составляющая в архитектуре русского города // Современная социокультурная среда города и региона: Материалы Международной российско-армянской конференции, Череповец, 16 ноября 2017 г. / Ответственный редактор Г.А. Ковалева. – Череповец: Череповецкий государственный университет, 2018. – С. 6–12.

Буровский А.М. Психологическое пространство городского ландшафта в характеристике урбанизационных процессов: от настоящего к будущему // Урбанизация в формировании социокультурного пространства. – Москва: Наука, 1999. – С. 249–259.

Всеволодов А.В. Православное приходское духовенство в 1840–1880-е гг. Материальное обеспечение, корпоративная организация, самосознание (на материалах Вологодской епархии): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Институт истории и археологии УрО РАН, 2017. – 22 с.

Город в процессах исторических переходов. Теоретические аспекты и социокультурные характеристики. – Москва: Наука, 2001. – 392 с.

Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – Москва: Русский язык, 1999.

Егоров А.Н. Кадетские организации Вологодской губернии в 1917 году // История: факты и символы. – 2017. – № 4 (13). – С. 52–64.

Егоров А.Н. Организации правых партий в городах Европейского Севера России в начале XX века // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2013. – Т. 2. – № 1 (46). – С. 29–32.

Егоров А.Н. Кадеты Вологодской губернии на муниципальных выборах лета 1917 года // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2011. – Т. 1. – № 4 (33). – С. 143–146.

И.В. Петрашень и его семья: страницы прошлого: [сборник писем и документов]. – Санкт-Петербург: Музей-институт семьи Рерихов, 2011. – 201 с.

Истомина Э.Г. Водный транспорт России в дореформенный период. – Москва: Наука, 1991. – 263 с.

Истомина Э.Г. Водные пути России во второй половине XVIII – начале XIX века. – Москва: Наука, 1982. – 277 с.

Истомина Э.Г. Границы, население, города Новгородской губернии. 1727–1917 гг.: Очерки по административно-территориальному делению. – Новгород: Лениздат, 1972. – 186 с.

Кашина А.И. и др. История Мариинской водной системы: аннотированный указатель документов ГУ «Государственный архив Вологодской области» (досоветский период). – Вологда: Вологодский государственный педагогический университет, 2011. – 136 с.

Колокольчикова Р.С. Череповец как феномен индустриального города в истории Европейского Севера России (середина 1960-х – середина 1980-х гг.): Монография. – Череповец: Череповецкий государственный университет, 2009. – 275 с.

Колокольчикова Р.С. История индустриальных городов Европейского Севера России: пространство, социум, культура: (вторая половина 1960-х – первая половина 1980-х гг.): Монография. – Череповец: Череповецкий государственный университет, 2013. – 337 с.

Копылов Ф.В. Жители блокадного Ленинграда в Вологодской области // Побратимы. Регионам, принявшим жителей блокадного Ленинграда, посвящается / Ответственный редактор Ю.З. Кантор. – Москва: Политическая энциклопедия, 2019. – С. 75–118.

Копылов Ф.В. Прифронтовые города и проблема нормированного снабжения их жителей (на примере Вологды и Череповца) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2014. – Т. 4. – № 1. – С. 106–115.

Котов А.С. Пролетаризация учебных заведений Вологды и Череповца в 1920-е гг. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2013. – Т. 4. – № 4. – С. 46–53.

Котов А.С. Социальный состав советской интеллигенции в 1920-е гг. (на примере Череповецкой губернии и Череповецкого округа) // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. – 2013. – № 6 (122). – С. 176–180.

Кудряшов А.В. Череповесь – Череповец. К вопросу о происхождении названия города (археологический комментарий к топонимической проблеме) // Череповец: Краеведческий альманах. Вып. 3. – Вологда: Легия, 2002. – С. 5–9.

Мальцев М.Г. Святыни Череповецкого края. Кн. 1: Череповецкий край и его святыни. – Санкт-Петербург: Русская Фиваида, 2007. – 59 с.

Очерки по истории народного образования в Череповце. Вып. 1 // Учёные записки Ленинградского государственного педагогического института им. А. М. Герцена / В.Ф. Гоголин и др. – 1970. – Т. 438. – 121 с.

Риммер Э.П., Бородулин М.А. И.А. Милютин. Дело и река: документально-художественное исследование. – Череповец: ИД «Порт-Апрель», 2019. – 224 с.

Риммер Э.П. Череповец и Дом Романовых: Свидетельства ушедшей эпохи // Краеведение. История Череповца. – URL: <https://www.cherkray.ru/content/images/upload/files/Rimmer.pdf> (дата обращения – 22.10.2019).

Рыженко В.Г. Образы и символы советского города в современных исследовательских опытах: региональный аспект: Монография. – Омск: Омский государственный университет, 2010. – 340 с.

Савельева И.М., Полетаев А.В. Знание о прошлом: Теория и история: В 2 т. – Санкт-Петербург: Наука, 2003.

Солодянкина О.Ю. Провинциальное сообщество в деятельности обществ взаимного вспоможения и вспомоществования (Череповец и Вологда на рубеже XIX–XX вв.) // Милютинские чтения. Социально-экономическое и культурное развитие России во второй половине XIX – начале XXI в. Сборник научных работ. Вып. VII. / Редактор-составитель А.Е. Новиков. – Череповец: Череповецкий государственный университет, 2015. – С. 20–23.

Солодянкина О.Ю. Казусы идентичности: новая губерния, новые герои, новые иностранцы и новые коммеморативные практики // Революция 1917 года в России: события и концепции, последствия и память: Материалы Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 11–12 мая 2017 г. – Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2017. – С. 314–322.

Фролова И.В. Региональный опыт социальной помощи несовершеннолетним в Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. в Новгородской и Псковской губерниях: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Уральский федеральный университет имени первого президента России Б.Н. Ельцина, 2018. – 22 с.

Хрусталева М.Ю. Череповец: утраченные святыни. – Рыбинск: Михайлов посад, 2002. – 48 с.

Череповец. 200 лет. Вехи истории: [хронология] / В.В. Викулов и другие. – Вологда: Северо-Западное книжное изд-во, Вологодское отделение, 1977. – 101 с.

Шалашов Е.В. Череповецкая милиция: история и современность. – Череповец: Порт-Апрель, 2002. – 174 с.

Шулятикова Е.Е. «Криули» г. Череповца как памятник градостроительного искусства XVIII – начала XX века // Череповец: Краеведческий альманах. Вып. 1. – Вологда: Вологодский государственный педагогический университет; Русь, 1996. – С. 218–231.

Шулятикова Е.Е. Архитектурные стили города Череповца XVIII – начала XX века // Череповец: Краеведческий альманах. Вып. 3. – Вологда: Легия, 2002. – С. 243–261.

Элементы жизнеустройства российского города второй половины XIX – конца XX в.: механизмы власти, политические и экономические структуры, общественные объединения, конфессиональная организация, социальная, образовательная, культурная среда: Монография / Под редакцией О.Ю. Солодянкиной. – Череповец: Череповецкий государственный университет, 2018. – 267 с.

References

Agafonova, A.B. “Sanitarnaya i epidemiologicheskaya obstanovka v Cherepovtse v poslednei treti XIX – nachale XX vv.” [Sanitary and epidemiological situation in Cherepovets in the last third of the 19th – early 20th century]. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, no. 6 (57) (2018): 77–88. (In Russian)

Agafonova, A.B. “Stanovlenie sanitarnogo nadzora v gorodakh Vologodskoi i Novgorodskoi gubernii v poslednei treti XIX – nachale XX vekov” [The establishment of sanitary supervision in the cities of Vologda and Novgorod provinces in the last third of the 19th – early 20th century.” *Uchenye zapiski Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 2 (6) (2016): 34–37. (In Russian)

Alekseeva, N.V. “Dukhovnaya sostavlyayushchaya v arkhitekture russkogo goroda” [The spiritual component in the architecture of the Russian city]. In *Sovremennaya sotsiokul'turnaya sreda goroda i regiona. Materialy Mezhdunarodnoi rossiisko-armyanskoj konferentsii, Cherepovets, 6 November, 2017* [Modern sociocultural environment of the city and the region. Materials of the International Russian-Armenian Conference], edited by G.A. Kovaleva, 6–12. Cherepovets: ChGU, 2018. (In Russian)

Burovskii, A.M. “Psikhologicheskoe prostranstvo gorodskogo landshafta v kharakteristike urbanizatsionnykh protsessov: ot nastoyashchego k budushchemu” [Psychological space of the urban landscape in the description of urbanization processes: from the present to the future]. In *Urbanizatsiya v formirovanii sotsiokul'turnogo prostranstva* [Urbanization in the formation of sociocultural space], 249–59. Moscow: Nauka, 1999. (In Russian)

Dal', V. *Tolkovyi slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. 4 vols. Moscow: Russkii yazyk, 1999. (In Russian)

Egorov, A.N. “Kadetskie organizatsii Vologodskoi gubernii v 1917 godu” [Cadet organizations of the Vologda Province in 1917]. *Istoriya: fakty i simvoly*, no. 4 (13) (2017): 52–64. (In Russian)

Egorov, A.N. “Kadety Vologodskoi gubernii na munitsipal'nykh vyborakh leta 1917 goda” [Cadets of the Vologda Province in the municipal elections in the summer of 1917]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta*, vol. 1, no. 4 (33) (2011): 143–46. (In Russian)

Egorov, A.N. “Organizatsii pravyykh partii v gorodakh Evropeiskogo Severa Rossii v nachale XX veka” [Organization of right-wing parties in the cities of Northern European Russia in the early 20th century]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta*, vol. 2, no. 1 (46) (2013): 29–32. (In Russian)

Frolova, I.V. *Regional'nyi opyt sotsial'noi pomoshchi nesovershennoletnim v Rossiiskoi imperii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv. v Novgorodskoi i Pskovskoi guberniyakh* [Regional experience in social assistance to minors in the Russian Empire in the second half of the 19th – early 20th centuries in Novgorod and Pskov provinces]. PhD thesis. Ural Federal University named after the first President of Russian B.N. Yeltsin, 2018. (In Russian)

Gorod v protsessakh istoricheskikh perekhodov. Teoreticheskie aspekty i sotsiokul'turnye kharakteristiki [The city in the processes of historical transitions. Theoretical aspects and sociocultural characteristics]. Moscow: Nauka, 2001. (In Russian)

Gogulin, V.F., et al, eds. *Ocherki po istorii narodnogo obrazovaniya v Cherepovtse* [Essays on the history of public education in Cherepovets]. In *Uchenye zapiski Leningradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta im. A.M. Gertsena*, issue 1, vol. 438 (1970). (In Russian)

I.V. Petrashen' i ego sem'ya: stranitsy proshlogo: [sbornik pisem i dokumentov] [I.V. Petrashen' and his family: pages of the past: [a collection of letters and documents]]. St Petersburg: Muzei-institut sem'i Rerikhov, 2011. (In Russian)

Istomina, E.G. *Granitsy, naselenie, goroda Novgorodskoi gubernii. 1727–1917 gg.: Ocherki po administrativno-territorial'nomu deleniyu* [Borders, population and cities of the Novgorod Province. 1727–1917: Essays on the administrative territorial division]. Novgorod: Lenizdat, 1972. (In Russian)

Istomina, E.G. *Vodnye puti Rossii vo vtoroi polovine XVIII – nachale XIX veka* [Waterways of Russia in the second half of the 18th – early 19th century]. Moscow: Nauka, 1982. (In Russian)

Istomina, E.G. *Vodnyi transport Rossii v doreformennyi period* [Water transport of Russia in the pre-reform period]. Moscow: Nauka, 1991. (In Russian)

Kashina, A.I., et al. *Istoriya Mariinskoi vodnoi sistemy: annotirovannyi ukazatel' dokumentov GU “Gosudarstvennyi arkhiv Vologodskoi oblasti” (dosovetskii period)* [The history of the

Mariinsky Canal System: an annotated index of documents of the State Archive of Vologda Oblast (pre-Soviet period)]. Vologda: VGPU, 2011. (In Russian)

Khrustalev, M.Yu. *Cherepovets: utrachennye svyatyni* [Cherepovets: the lost shrines]. Rybinsk: Mikhailov posad, 2002. (In Russian)

Kolokol'chikova, R.S. *Cherepovets kak fenomen industrial'nogo goroda v istorii Evropeiskogo Severa Rossii (seredina 1960-kh – seredina 1980-kh gg.: Monografiya)* [Cherepovets as a phenomenon of the industrial city in the history of Northern European Russia (mid-1960s – mid-1980s): a Monograph]. Cherepovets: Cherepovetskii gosudarstvennyi universitet, 2009. (In Russian)

Kolokol'chikova, R.S. *Istoriya industrial'nykh gorodov Evropeiskogo Severa Rossii: prostranstvo, sotsium, kul'tura: (vtoraya polovina 1960-kh – pervaya polovina 1980-kh gg.: Monografiya)* [History of the industrial cities of Northern European Russia: space, society, culture: (second half of the 1960s – first half of the 1980s): a Monograph]. Cherepovets: Cherepovetskii gosudarstvennyi universitet, 2013. (In Russian)

Kopylov, F.V. “Prifrontovye goroda i problema normirovannogo snabzheniya ikh zhitelei (na primere Vologdy i Cherepovtsa)” [Front-line cities and the problem of rationed provisions for their residents (based on Vologda and Cherepovets)]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina*, vol. 4, no. 1 (2014): 106–15. (In Russian)

Kopylov, F.V. “Zhitelei blokadnogo Leningrada v Vologodskoi oblasti” [Residents of besieged Leningrad in Vologda Oblast]. In *Pobratimyy. Regionam, prinyavshim zhitelei blokadnogo Leningrada, posvyashchaetsya* [Sister cities. Dedicated to the regions that accepted the residents of besieged Leningrad], edited by Yu.Z. Kantor, 75–118. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya, 2019. (In Russian)

Kotov, A.S. “Proletarizatsiya uchebnykh zavedenii Vologdy i Cherepovtsa v 1920-e gg.” [Proletarianizing the educational institutions of Vologda and Cherepovets in the 1920s]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina*, vol. 4, no. 4 (2013): 46–53. (In Russian)

Kotov, A.S. “Sotsial'nyi sostav sovetsskoi intelligentsii v 1920-e gg. (na primere Cherepovetskoi gubernii i Cherepovetskogo okruga)” [Social composition of the Soviet intelligentsia in the 1920s. (Based on Cherepovets Province and Cherepovets Okrug)]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: gumanitarnye nauki*, no. 6 (122) (2013): 176–80. (In Russian)

Kudryashov, A.V. “Cherepoves' – Cherepovets. K voprosu o proiskhozhdenii nazvaniya goroda (arkheologicheskii kommentarii k toponimicheskoi probleme)” [Cherepoves' – Cherepovets. To the question of the city's name origin (archaeological commentary on the toponymic problem)]. In *Cherepovets: Kraevedcheskii al'manakh* [Cherepovets: Local History Almanac]. Issue 3, 5–9. Vologda: Legiya, 2002. (In Russian)

Mal'tsev, M.G. *Svyatyni Cherepovetskogo kraya* [Shrines of the Cherepovets land]. Book 1, *Cherepovetskii krai i ego svyatyni* [Cherepovets land and its shrines]. St Petersburg: Russkaya Fivaida, 2007. (In Russian)

Rimmer, E.P. “Cherepovets i Dom Romanovykh: Svidetel'stva ushedshei epokhi” [Cherepovets and the Romanov dynasty: Evidence of the bygone era]. *Kraevedenie. Istoriya Cherepovtsa* [Local history. Cherepovets history]. Accessed October 22, 2019. <https://www.cherkray.ru/content/images/upload/files/Rimmer.pdf> (In Russian)

Rimmer, E.P., and M.A. Borodulin. *I.A. Milyutin. Delo i reka: dokumental'no-khudozhestvennoe issledovanie* [I.A. Milyutin. The cause and the river: documentary and artistic research]. Cherepovets: ID “Port-April”, 2019. (In Russian)

Ryzhenko, V.G. *Obrazy i simvolyy sovetskogo goroda v sovremennykh issledovatel'skikh opytakh: regional'nyi aspekt: Monografiya*. [Images and symbols of the Soviet city in modern re-

search experiments: regional aspect: a Monograph]. Omsk: Omskii gosudarstvennyi universitet, 2010. (In Russian)

Savel'eva, I.M., and A.V. Poletaev. *Znanie o proshlom: Teoriya i istoriya* [Knowledge of the past: Theory and history]. 2 vols. St Petersburg: Nauka, 2003. (In Russian)

Shalashov, E.V. *Cherepovetskaya militsiya: istoriya i sovremennost'* [Cherepovets police: history and modernity]. Cherepovets: Port-Aprel', 2002. (In Russian)

Shulyatikova, E.E. “‘Kriuli’ g. Cherepovtsa kak pamyatnik gradostroitel'nogo iskusstva XVIII – nachala XX veka [‘Kriuli’ of the city of Cherepovets as a monument of urban planning art of the 18th – early 20th centuries]. In *Cherepovets: kraevedcheskii al'manakh* [Cherepovets: local history almanac]. Issue 1, 218–31. Vologda: VGPU, Rus', 1996. (In Russian)

Shulyatikova, E.E. “Arkhitekturnye stili goroda Cherepovtsa XVIII – nachala XX veka” [Architectural styles of the city of Cherepovets in the 18th – early 20th century]. In *Cherepovets: kraevedcheskii al'manakh* [Cherepovets: local history almanac]. Issue 3, 243–61. Vologda: Legiya, 2002. (In Russian)

Solodyankina, O.Yu. “Kazusy identichnosti: novaya guberniya, novye geroi, novye inostrantsy i novye kommemorativnye praktiki” [Identity incidents: the new province, new heroes, new foreigners and new commemorative practices]. In *Revolutsiya 1917 goda v Rossii: sobytiya i kontseptsii, posledstviya i pamyat': Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Sankt-Peterburg, 11–12 maya 2017 g.* [The 1917 Revolution in Russia: events and concepts, consequences and memory: Materials of the International scientific and practical conference, St. Petersburg, May 11–12, 2017], 314–22. St Petersburg: Dmitrii Bulanin, 2017. (In Russian)

Solodyankina, O.Yu. “Provintsial'noe soobshchestvo v deyatelnosti obshchestv vzaimnogo vspomozheniya i vspomoshchestvovaniya (Cherepovets i Vologda na rubezhe XIX–XX vv.)” [The provincial community in the activities of mutual aid and benefit societies (Cherepovets and Vologda at the turn of the 19th–20th centuries)]. In *Milyutinskie chteniya. Sotsial'no-ekonomicheskoe i kul'turnoe razvitie Rossii vo vtoroi polovine XIX – nachale XXI v. Sbornik nauchnykh rabot. Vyp. VII* [Milyutin readings. Socio-economic and cultural development of Russia in the second half of the 19th – early 21st century. Collection of scientific papers], edited by A.E. Novikov, issue 7, 20–23. Cherepovets: Cherepovetskii gosudarstvennyi universitet, 2015. (In Russian)

Solodyankina, O.Yu., ed. *Elementy zhizneustroistva rossiiskogo goroda vtoroi poloviny XIX – kontsa XX v.: mekhanizmy vlasti, politicheskie i ekonomicheskie struktury, obshchestvennye ob"edineniya, konfessional'naya organizatsiya, sotsial'naya, obrazovatel'naya, kul'turnaya sreda: Monografiya* [Elements of life patterns of the Russian city in the second half of the 19th – late 20th centuries: mechanisms of power, political and economic structures, public associations, confessional structure, social, educational, and cultural environment: a Monograph]. Cherepovets: Cherepovetskii gosudarstvennyi universitet, 2018. (In Russian)

Vikulov, V.V., et al. *Cherepovets. 200 let. Vekhi istorii: [khronologiya]* [Cherepovets. 200 years. Milestones of history: [chronology]]. Vologda: Severo-Zapadnoe knizhnoe izdatel'stvo, Vologodskoe otdelenie, 1977. (In Russian)

Vsevolodov, A.V. *Pravoslavnoe prikhodskoe dukhovenstvo v 1840–1880-e gg. Material'noe obespechenie, korporativnaya organizatsiya, samosoznanie (na materialakh Vologodskoi eparkhii)* [Orthodox parish clergy in the 1840s–1880s. Financial support, corporate organization, self-awareness (based on the materials of the Vologda Diocese)]. PhD thesis. Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2017. (In Russian)